

Тема: Аттика в XI–IX вв. до н.э

План:

1. Троянская война и поэмы Гомера как источник.
2. Экономические и социальные отношения в «темные века»

Цели учебного занятия: раскрыть историю Греции указанного периода, ее главные события; развитие необходимых умений и навыков для изучения данной темы, воспитание гармонично развитого поколения..

Результаты учебной деятельности: изучить историю Греции XI–IX вв. до н.э., усвоить экономические и социальные отношения в «темные века».

Вопросы мозгового штурма.

1. Охарактеризуйте мифологию древних греков.
2. Что означает термин «темные века»?
3. Кто такие аэды?

1. Троянская война

Троянская война оказалась последним событием общеахейского масштаба. После неё прежние большие коалиции греческих династий уходят в прошлое. Всё более частыми становятся междоусобные столкновения соперничающих царств и внутрдинастические распри. Внутреннее ослабление страны облегчило проникновение на её территорию новых этнических групп. Главную роль здесь сыграли стоявшие на куда более низкой, нежели ахейцы, ступени общественного и культурного развития северногреческие племена дорийцев, сумевших около 1200 г. до н. э. сломить сопротивление даже таких сильных царств, как Микенское и Пилосское. Дорийское завоевание привело к перемещению масс населения на новые места обитания, общему хозяйственному упадку, обезлюдению многих местностей, запустению или деградации городских центров, повсеместному уничтожению дворцовой экономики как системы. Правда, кое-где, в областях, меньше затронутых вражескими вторжениями (в Аттике с её столицей Афинами, а также на северо-западе и в центре Пелопоннеса — в Ахайе, Элиде и Аркадии), сохранились старые ахейские династии. Но прежний социально-экономический уклад, связанный с функцией дворца как верховного хозяйственного организатора, был повсюду в Греции безвозвратно утрачен. Он сохранился в нетронутым виде лишь на далёком Кипре, где не только правили цари-ахейцы, потомки участников Троянской войны, но и продолжало использоваться слоговое письмо — усовершенствованный вариант «линейного письма Б». Период в истории Эллады, наступивший после падения микенской цивилизации, получил название «тёмные века» (XII в. — первая половина VIII в. до н. э.). Он совпадает с распространением в Юго-Восточной Европе индустрии железа. В социальном плане господствующей структурой тогда являлась земледельческая община, что обусловило возврат к более примитивным формам общественных отношений. Хотя многие завоевания предыдущих поколений творцов первой греческой цивилизации были забыты их потомками, полного разрыва многовековой культурной традиции всё же не произошло. Явные свидетельства этого обнаруживаются в различных сферах материальной и духовной жизни эллинов и в последующие столетия, вплоть до поздней античности: пеласгийское, минойское и ахейское наследие ощутимо в градостроительстве и архитектуре, мифологии и культовой обрядности, общегреческом языке («койнэ») и отдельных диалектах. Родовая знать и в «тёмные века», как и раньше, занимала привилегированное положение в обществе, но главным образом благодаря своему высокому имущественному положению и причастности к сакрально-жреческой сфере. Она не была никак отделена от свободного полноправного населения, от народа (по-

гречески: «дамос», «демос»).. Античные историки считали, что она произошла примерно на рубеже XIII—XII вв. до н. э., и начинали с неё новую — «троянскую» эру: восхождение населявших Балканскую Грецию племён к более высокому уровню культуры, связанному с жизнью в городах. О походе греков-ахейцев против города Трои, расположенного в северо-западной части полуострова Малая Азия — Троаде, рассказывали многочисленные греческие мифы, объединённые позднее в цикл преданий — киклические поэмы. Самой же авторитетной для эллинов была эпическая поэма «Илиада», приписываемая великому греческому поэту Гомеру, жившему в VIII в. до н. э. В ней рассказывается об одном из эпизодов заключительного, десятого года осады Трои-Илиона — так назван в поэме этот малоазийский город.

Что же рассказывают старинные предания о Троянской войне? Началась она по воле и вине богов. На свадьбу фессалийского героя Пелея и морской богини Фетиды были приглашены все боги, кроме Эриды, богини раздора. Разгневанная богиня решила отомстить и подбросила пирующим богам золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». Три олимпийские богини, Гера, Афина и Афродита, заспорили, кому из них оно предназначено. Рассудить богинь Зевс повелел юному Парису, сыну троянского царя Приама. Богини явились Парису на горе Иде, близ Трои, где царевич пас стада, и каждая старалась прельстить его дарами. Парис предпочёл предложенную ему Афродитой любовь Елены, прекраснейшей из смертных женщин, и вручил золотое яблоко богине любви. Елена, дочь Зевса и Леды, была женой спартанского царя Менелая. Парис, явившийся гостем в дом Менелая, воспользовался его отсутствием и с помощью Афродиты убедил Елену покинуть мужа и уехать с ним в Трою. Беглецы прихватили с собой рабов и сокровища царского дома. О том, как добрались Парис и Елена до Трои, мифы рассказывают по-разному. По одной версии, они через три дня благополучно прибыли в родной город Париса. По другой, богиня Гера, враждебная Парису, подняла на море бурю, его корабль занесло к берегам Финикии, и лишь долгое время спустя беглецы прибыли наконец в Трою. Есть и ещё один вариант: Зевс (или Гера) подменили Елену призраком, который и увёз Парис. Сама же Елена во время троянской войны находилась в Египте под защитой мудрого старца Протея. Но это — поздний вариант мифа, гомеровский эпос его не знает. Троянский царевич совершил тяжкое преступление — нарушил закон гостеприимства и тем навлёк на родной город страшное бедствие. Оскорблённый Менелай с помощью своего брата, могущественного царя Микен Агамемнона, собрал большое войско, чтобы вернуть неверную жену и похищенные сокровища. На призыв братьев явились все женихи, сватавшиеся когда-то к Елене и давшие клятву защищать её честь. Знатнейшие ахейские герои и цари: Одиссей, Диомед, Протесилай, Аякс Теламонид и Аякс Оирид, Филоктет, мудрый старец Нестор и многие другие привели свои дружины. Принял участие в походе и Ахилл, сын Пелея и Фетиды, самый отважный и могучий из героев. По предсказанию богов, греки не могли завоевать Трою без его помощи. Одиссей, как самый умный и хитрый, сумел уговорить Ахилла принять участие в походе, хотя тому и было предсказано, что он погибнет под стенами Трои. Предводителем всего войска был избран Агамемнон, как правитель самого могущественного из ахейских государств. Греческий флот, насчитывавший тысячу кораблей, собрался в Авлиде, гавани в Беотии. Чтобы обеспечить флоту благополучное плавание к берегам Малой Азии, Агамемнон принёс в жертву богине Артемиде свою дочь Ифигению. Достигнув Троады, греки попытались вернуть Елену и сокровища мирным путём. Посланцами в Трою отправились испытанный дипломат Одиссей и оскорблённый супруг Менелай. Троянцы им отказали, и началась долгая и трагичная для обеих сторон война. В ней приняли участие и боги. Гера и Афина помогали ахейцам, Афродита и Аполлон — троянцам. Греки не смогли сразу взять Трою, окружённую мощными крепостными сооружениями. Они построили на берегу моря возле своих кораблей укрепленный лагерь, стали разорять окрестности города и нападать на союзников троянцев. На десятом году осады произошло драматическое событие, повлёкшее за собой серьёзные неудачи ахейцев в сражениях с

защитниками Трои. Агамемнон оскорбил Ахилла, отобрав у него пленницу Брисеиду, и тот, разгневанный, отказался выходить на поле боя. Никакие уговоры не могли убедить Ахилла оставить гнев и взяться за оружие. Троянцы воспользовались бездействием самого смелого и сильного из своих врагов и перешли в наступление, возглавляемые старшим сыном царя Приама Гектором. Сам царь был стар и не мог принимать участие в войне. Помогала троянцам и общая усталость ахейского войска, уже десять лет безуспешно осаждавшего Трою. Когда Агамемнон, проверяя боевой дух воинов, притворно предложил прекратить войну и вернуться домой, ахейцы встретили предложение с восторгом и устремились к своим кораблям. И только решительные действия Одиссея остановили воинов и спасли положение. Троянцы прорвались в лагерь ахейцев и чуть было не сожгли их корабли. Ближайший друг Ахилла, Патрокл, упросил героя дать ему свои доспехи и колесницу и устремился на помощь греческому войску. Патрокл остановил натиск троянцев, но сам погиб от руки Гектора. Смерть друга заставляет Ахилла забыть об обиде. Жажда мести воодушевляет его. В поединке с Ахиллом гибнет троянский герой Гектор. На помощь троянцам приходят амазонки. Ахилл убивает их предводительницу Пенфесилею, но вскоре погибает сам, как и было предсказано, от стрелы Париса, направленной богом Аполлоном. Мать Ахилла Фетида, стремясь сделать сына неуязвимым, окунула его в воды подземной реки Стикс. Она держала Ахилла за пятку, которая и осталась единственным уязвимым на его теле местом. Бог Аполлон знал, куда направить стрелу Париса. Этому эпизоду поэмы человечество и обязано выражением «ахиллесова пята». После смерти Ахилла среди ахейцев начинается спор за обладание его доспехами. Они достаются Одиссею, и, оскорблённый таким исходом, Аякс Теламонид кончает жизнь самоубийством. Решительный перелом в войне происходит после прибытия в лагерь ахейцев героя Филоктета с острова Лемнос и сына Ахилла Неоптолема. Филоктет убивает Париса, а Неоптолем — союзника троянцев мисийца Эврипила. Оставшись без предводителей, троянцы больше не решаются выходить на битву в открытое поле. Но мощные стены Трои надёжно охраняют её жителей. Тогда по предложению Одиссея ахейцы решили взять город хитростью. Был построен огромный деревянный конь, внутри которого спрятался отборный отряд воинов. Остальное же войско, чтобы убедить троянцев, будто ахейцы отправляются домой, сжигает свой лагерь и отплывает на кораблях от побережья Трояды. На самом же деле ахейские корабли укрылись недалеко от берега, возле острова Тенеси. Удивлённые оставленным деревянным чудищем, троянцы собрались вокруг него. Некоторые стали предлагать везти коня в город. Жрец Лаокоон, предупреждая о коварстве врага, воскликнул: «Бойтесь данайцев (греков), дары приносящих!» (Эта фраза со временем тоже стала крылатой.) Но речь жреца не убедила соотечественников, и они ввезли деревянного коня в город как дар богине Афине. Ночью спрятавшиеся в чреве коня воины выходят наружу и открывают ворота. Тайно вернувшиеся ахейцы врываются в город, и начинается избиение застигнутых врасплох жителей. Менелай с мечом в руках ищет неверную жену, но, увидев прекрасную Елену, оказывается не в силах убить её. Всё мужское население Трои погибает, за исключением Энея, сына Анхиза и Афродиты, получившего от богов повеление бежать из захваченного города и возродить его славу в другом месте. Женщин Трои ждала не менее горестная участь: все они стали пленницами и рабынями победителей. Город погиб в огне пожара.

После гибели Трои в лагере ахейцев начинаются распри. Аякс Оилид навлекает на греческий флот гнев богини Афины, и она насылет страшную бурю, во время которой тонут многие корабли. Менелая и Одиссея буря заносит в дальние страны. Странствия Одиссея после окончания Троянской войны воспеты во второй поэме Гомера — «Одиссее». В ней же рассказывается о возвращении Менелая и Елены в Спарту. Эпос благосклонно относится к этой прекрасной женщине, так как всё происшедшее с ней было волей богов, которой она не могла противиться. Предводитель ахейцев Агамемнон после возвращения домой был убит вместе со спутниками своей женой Клитемнестрой, не простившей мужу смерти дочери Ифигении. Так, совсем не триумфально, закончился для

ахейцев поход на Трои. Древние греки не сомневались в исторической реальности Троянской войны. Даже такой критически мыслящий и ничего не принимающий на веру древнегреческий историк, как Фукидид, был убеждён в том, что описанная в поэме десятилетняя осада Трои — исторический факт, лишь приукрашенный поэтом. Действительно, в поэме очень мало сказочной фантастики. Если из неё вычленишь сцены с участием богов, что и делает Фукидид, то рассказ будет выглядеть вполне достоверным. Отдельные части поэмы, такие, как «каталог кораблей» или перечень ахейского войска под стенами Трои, написаны как настоящая хроника.

Европейская историческая наука Нового времени иначе отнеслась к греческим мифам. Она видела в них лишь легенды и сказки, не заключающие в себе реальной информации. Историки XVIII—XIX вв. были убеждены, что никакого похода греков на Трои не было и что герои поэмы — мифические, а не исторические фигуры. Единственным из европейцев, поверившим эпосу, оказался Генрих Шлиман. Он не был учёным-профессионалом, и для него Ахилл, Агамемнон, Одиссей и прекрасная Елена были живыми людьми, а драму, разыгравшуюся под стенами Трои, он переживал как события собственной жизни. Шлиман долгие годы мечтал найти легендарный город. Став очень богатым человеком, в 1871 г. он приступает к раскопкам холма Гиссарлык в северо-западной части Малой Азии, определив его как местоположение древней Трои. При этом Шлиман ориентировался на описание города Приама, данные в поэме. Его ждала удача: холм скрывал развалины, причём не одного, а целых девяти городских поселений, сменявших друг друга на протяжении по меньшей мере двадцати веков — двух-трёх тысячелетий. Описанную в поэме Троию Шлиман признал в поселении, расположенном во втором слое снизу. Здесь он нашёл, по его мнению, Скейские ворота, башню, с которой Елена с троянскими старцами наблюдала за ходом сражений, дворец Приама и даже сокровища — «клад Приама»: великолепные золотые и серебряные украшения. Затем, следуя указаниям поэмы, Генрих Шлиман провёл археологические раскопки в «золотообильных» Микенах. В одной из обнаруженных там царских могил покоились — для Шлимана в этом не было никакого сомнения — останки Агамемнона и его спутников, усыпанные золотыми украшениями; лицо Агамемнона покрывала золотая маска. Среди многочисленных и богатых погребальных приношений было обнаружено великолепное оружие, достойное могучих героев.

Открытия Генриха Шлимана потрясли мировую общественность. Не оставалось сомнений в том, что поэма Гомера содержит сведения о действительно происшедших событиях и их реальных героях. Мифы не лгут, в них есть правда о далёком прошлом. Успех Шлимана воодушевил многих археологов. Англичанин Артур Эванс отправился на остров Крит искать резиденцию мифического царя Миноса и нашёл там прекрасный дворец Минотавра. В 1939 г. американский археолог Карл Блеген открыл «песчаный» Пилос, место обитания мудрого старца Нестора на западном побережье Пелопоннеса. Вновь восторжествовала правильность географических указаний поэмы. Но странное дело: количество открытий увеличивалось, а ситуация с Троянской войной и самой Троей становилась всё непонятнее. Уже Шлиман во время раскопок начал испытывать некоторое беспокойство. Когда же на Гиссарлыкский холм и в Микены пришли археологи-профессионалы, они установили, что город, принятый Шлиманом за Троию, существовал ещё за тысячу лет до Троянской войны. Могилы же в Микенах хранили останки людей, живших на несколько столетий раньше героев поэмы. После первых восторгов и возбуждения пришла очередь нового, ещё большего потрясения. Оказалось, что Шлиман открыл новый мир, неизвестную ранее цивилизацию, о которой ничего не знали даже древние греки. Этот мир был совершенно не похож на то, о чём рассказывали мифы и героический эпос.

Отказавшись от безусловного доверия к мифологической основе, некоторые историки тем не менее продолжают считать, что из неё всё-таки можно извлечь зёрна истины. Ведь автору поэмы действительно было известно местоположение важнейших политических

центров Ахейской Греции II тыс. до н. э. Многие из описанных в поэме бытовых и военных реалий в деталях совпадают с археологическими находками. Например, найденный Шлиманом в Микенах «кубок Нестора»; «шлем из клыков вепря», принадлежавший, как говорится в «Илиаде», критскому герою Мериону; башнеподобный щит, прикрывавший всё тело героя; наконец, боевые колесницы, которых не знала классическая Греция. Значит, в устной традиции народа сохранилась память о давно прошедших временах и событиях, и поэмы зафиксировали её. Очевидно, достигшие процветания на рубеже XIII—XII вв. до н. э. государства греков-ахейцев стремились объединёнными силами совершать большие военные экспедиции в район Малой Азии. Одной из них и была осада Трои. Прочно закрепить своё влияние в районе Трояды ахейцы не смогли, даже разрушив Трою. Их собственный мир оказался под угрозой нашествия варваров, и приходилось думать уже о безопасности, а не о завоеваниях.

Реалии микенской культуры, являвшейся частью культуры Ахейской Греции, присутствуют в поэмах как отголоски далёкой и совершенно незнакомой поэту эпохи. Он не представляет, как действовали боевые колесницы, главная ударная сила в сражениях времён Микенской Греции. Для автора это просто транспортное средство: герой подъезжает на колеснице к месту схватки, а затем сражается пешим. Описание царских дворцов в поэме «Одиссея» показывает, что автор ничего не знает ни о водопроводе, ни о фресках, украшавших стены микенских дворцов, ни о письменности, исчезнувшей с гибелью ахейской культуры. Создание эпических поэм отделено от реальных событий четырьмя-пятью столетиями. До этого времени сказания о Троянской войне передавались певцами-аэдами из поколения в поколение изустно. Каждый сказитель и каждое новое поколение вносили в них своё понимание событий и поступков героев. Таким образом, накапливались ошибки, появлялись новые сюжетные детали, значительно искажающие первоначальный смысл. Одно событие, вбирая в себя другие и обрастая поэтическими «подробностями», постепенно могло превратиться в грандиозный поход греков-ахейцев против Трои, которого могло не быть никогда. Более того, археологические находки, сделанные на холме Гиссарлык, не доказывают, что найденное поселение является именно Троей. Правда, вообще отрицать существование города Трои где-то в северо-западном районе Малой Азии невозможно. Документы из архива хеттских царей свидетельствуют, что хетты знали и город Трою, и город Илион (в хеттском варианте «Труиса» и «Вилуса»), но, судя по всему, как два разных, расположенных по соседству города, а не один под двойным названием, как в поэме. Хетты знали также страну Аххиява, могущественное государство, с которым они соперничали за господство над этими городами. Учёные считают, что Аххиява — это страна ахейцев, однако пока не ясно, где она находилась. Может быть, это западная часть Малой Азии, или ближайшие к ней острова, или вся Балканская Греция. Между Хеттской державой и Аххиявой был конфликт из-за города Илион, но его уладили мирным путём. Ни о каком крупномасштабном военном столкновении между ахейцами и Троей хеттские документы не рассказывают.

2. Экономические и социальные отношения в «темные века».

В описываемый период основным занятием населения Греции по-прежнему оставалось земледелие. Видимо, большую часть обрабатываемой земли занимали зерновые, важную роль играли садоводство и виноделие; оливы продолжали оставаться одной из ведущих культур. Развивалось и скотоводство. Судя по поэмам Гомера, крупный рогатый скот выступал в роли «всеобщего эквивалента». Так, власть в тех областях, где завоеватели дорийцы покорили местное ахейское население, например в Спарте. Дорийцы завоевали долину Еврота и поставили в зависимость от себя местное население. Основной формой организации общества был полис как особая форма общины. Гражданами полиса являлись главы входивших в него патриархальных семей. Каждая семья представляла

экономически самостоятельную единицу, что определяло и их политическое равенство. И хотя нарождающаяся знать стремилась поставить общину под свой контроль, до завершения этого процесса было еще далеко. Полис-община выполняла две важнейшие функции: защита полиса и населения от притязаний соседей и регулирование внутриобщинных отношений. Только такие полисы, как Спарта, где имелось покоренное население, в эту эпоху приобретали черты примитивных государственных образований. В «Илиаде» большой треножник оценивается в двенадцать быков, а искусная мастерица — в четыре быка. Важные изменения происходили в ремесленном производстве, в первую очередь в металлургии и металлообработке. Именно тогда начинает широко использоваться железо. Освоение этого металла, процесс производства которого в сравнении с бронзой был более простым, однако имело огромные последствия. Отпала необходимость в производственной кооперации ряда семей, и возникли возможности для экономической самостоятельности патриархальной семьи, перестало оправдывать себя централизованное производство, хранение и распределение железа, исчезла экономическая потребность в бюрократическом аппарате, характерном для всех ахейских государств. Ведущей фигурой в экономике Греции был свободный земледelec. Несколько иная ситуация сложилась в отношении населения от притязаний соседей и регулирование внутриобщинных отношений. Только такие полисы, как Спарта, где имелось покоренное население, в эту эпоху приобретали черты примитивных государственных образований. Таким образом, Греция к концу рассматриваемого периода представляла собой мир сотен мелких и мельчайших полисов-общин, объединявших крестьян-земледельцев. Это был мир, где основную экономическую единицу составляла патриархальная семья, хозяйственно самостоятельная и почти независимая.